

УДК 339.24(470)

В.Н. Ембулаев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Развитие экономики России и «голландская болезнь»

Развитие экономики России зависит от продажи сырья на мировом рынке, в основном газа и нефти. И высокий удельный вес экспортно-сырьевого сектора экономики создает условия для возникновения так называемой «голландской болезни». Данная «болезнь» в экономике возникает, когда капитал инвестируется в развитие экспортно-сырьевого сектора в ущерб развитию других секторов, работающих на внутренний рынок, и в экономике страны происходит перекос: укрепляется национальная валюта, что приводит к удорожанию продуктов и услуг, и в этом случае оказывается выгоднее завозить продукцию из других стран, где имеется дешевая валюта. Те секторы экономики, которые работают на внутренний рынок, не выдерживают конкуренции и прекращают свою деятельность. Первоначально эти процессы были замечены в Голландии при высоком удельном весе сырьевого сектора экономики. Однако природа этой «болезни» заключается не в наличии природных ресурсов, а в результате проведения неправильной денежно-кредитной политики государства. Возникновение и развитие «болезни» можно не допустить, если те отрасли экономики, которые подвергаются ущербу, стимулировать, например, при помощи бюджетных средств, налоговых льгот и других методов финансовых операций.

Ключевые слова и словосочетания: экспортно-сырьевой сектор, мировой рынок, денежно-кредитная политика, «сырьевое проклятье», торгово-экономические отношения, прибыль.

V.N. Embulaev

Vladivostok State University of Economics and Services
Vladivostok. Russia

The development of Russia's economy and the «Dutch disease»

The development of Russia's economy depends on the sale of raw materials on the world market, mainly gas and oil. And a high proportion of export-commodity sector of the economy creates conditions for the emergence of the so-called «Dutch disease». This «disease» in the economy occurs because when the capital is invested in the development of export-commodity sector to the detriment of other sectors operating in the domestic market, the country's economy is skewed: the national currency strengthens, which leads to higher prices of everything, and in this case, it is more profitable to import products from other countries with cheap currency. The sectors of the economy that operate in the domestic market, not compete and ceased operations. Initially, these processes were seen in the Netherlands with a high share of the commodity sector of the economy, and then tied them with a raw factor. However «raw curse» or not, because the nature of

---

Ембулаев Владимир Николаевич – д-р экон. наук, профессор; профессор кафедры математики и моделирования; e-mail: Vladimir.Embulaev@vvsu.ru.

this «disease» is not the existence of natural resources, and as a result of wrong monetary policy at the state level. And therefore the emergence and development of «disease» can be prevented, if those industries that are subject to damage, to stimulate, for example, using budgetary funds, tax incentives and other specific methods of financial transactions.

Keywords: export-commodity sector, world market, monetary policy, the «resource curse», economic and trade relations, profit.

В экономической теории термин «голландская болезнь» впервые возник в связи с открытием месторождения газа в Голландии (1997 г.), который и стал основным экспортным товаром страны, поставляемым на мировой рынок. Постепенно национальная валюта – гульден – начала укрепляться. Создавались условия для устремления капитала в сектор добычи газа. Заметен стал и рост зарплаты работающих в данном секторе. Однако на фоне интенсивного развития газовой отрасли начал наблюдаться рост издержек в других отраслях экономики, в том числе и в обрабатывающей промышленности, товары которых перестали конкурировать на мировом рынке. Всё это указывало на то, что в экономике Голландии произошёл перекос.

Рост издержек во всех секторах экономики, кроме сектора по добыче газа, возник потому, что с укреплением национальной валюты, т.е. удорожанием гульдена, в стране всё стало дорожать. И если экспортный сектор в таких условиях ещё как-то выдерживал такие нагрузки, то работающие секторы экономики на внутренний рынок – уже нет. Оказалось выгоднее завозить продукцию из других стран, где имеется дешёвая валюта. Так как первоначально эти процессы были замечены в Голландии при высоком удельном весе сырьевого сектора экономики, то и связали их тогда с сырьевым фактором.

Отметим, что в России также довольно высокий удельный вес экспортно-сырьевого сектора на мировом рынке. И так как «голландская болезнь» оказалась связана с природными ресурсами, то и России не избежать этой болезни, и её экономику постигнет аналогичная печальная участь [7; 8]. Тем не менее, многие экономисты-исследователи утверждают, что природа этой «болезни» заключается не в наличии природных ресурсов, а в производстве рук человеческих [1]. «Голландская болезнь» возникает как продукт ангажированного сознания, от неправильного проведения экономической политики, а именно, когда государство не реагирует на назревшие закономерности, тенденции, факторы и не работает с ними. А, как известно, если на симптомы болезни не обращать внимания, то она начинает развиваться. Но развитие болезни можно не допустить, если приступить к «лечению» с помощью определённых методов. Например, те отрасли экономики, которые подвергаются ущербу, можно стимулировать при помощи бюджетных средств, налоговых льгот.

С тех пор, когда симптомы «голландской болезни» впервые обнаружили в экономике, учёные провели немало работ по изучению процессов в сложившемся мировом разделении труда, экономической интеграции стран и мировой торговле. В результате исследований пришли к выводу, что «голландскую болезнь»

можно рассматривать в качестве частного случая ситуации, широко трактуемой в среде учёных-экономистов как эффект «Балассы–Самуэльсона», который был открыт венгерским и американским экономистами (1964 г.) [2; 9]. В трактовке этого эффекта укрепление валюты объясняется ростом производительности в торгуемом, т.е. открытом для международной конкуренции секторе экономики – tradable.

Если это так, то конкурентным (торгуемым) сектором экономики не обязательно должен быть только сырьевой. Он может, например, развиваться, если произошло резкое увеличение производительности труда и повысилась конкурентоспособность товаров на мировом рынке в результате внедрения новейших технологических достижений. Определяющую роль способен сыграть даже конъюнктурный рост цен на производимые государством компоненты в рамках международного разделения труда. Допустим, что какая-то страна, специализируясь на выпуске определённого продукта, по каким-либо техническим причинам резко увеличивает его поставки на мировой рынок. Тогда в этот сектор экономики устремляется капитал, у рабочих растёт зарплата, а в народном хозяйстве в связи с изменением структуры внешней торговли наблюдаются вышеназванные перемены. Всё это указывает на то, что возникновение торгуемых (экспортных) секторов возможно в любой отрасли экономики. Например, в Юго-Восточной Азии сырья нет вообще, но рынок восточных «тигров» – Республика Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур – обеспечил производство одежды, электроники, товаров ширпотреба [3; 5]. В качестве конкурентных преимуществ могут оказаться не только создаваемые на экспорт товары, но и привлекательные транспортные артерии, географическое положение страны, даже климатические преимущества некоторых стран, специализирующихся на предоставлении курортно-туристических услуг.

Как только торгуемый (экспортный) сектор страны вырывается вперёд, он сразу же увлекает за собой сервисный сектор, в котором также растёт зарплата и цены. Всё это влияет на курс укрепления валюты. Поэтому при выходе на мировой рынок любое конкурентное преимущество страны – наличие сырьевых ресурсов, производительность труда, трудовые издержки, география, климат – вызывает одинаковый эффект по «Балассе–Самуэльсону». А это позволяет сделать следующий вывод: наряду с «ресурсным проклятьем», впервые обнаруженным в Голландии, не трудно найти и «курортное проклятье», и «транспортное проклятье», и – что уж совсем смешно – «проклятье высокой производительности», «проклятье дешёвой рабочей силы».

Таким образом, если в связи с интеграцией страны в мировую экономику появляются симптомы данной «болезни» экономики, это указывает на необходимость говорить о наборе определённых закономерностей, тенденций и специальных факторов, которые при этом возникают. Если они приобретают негативный характер, можно попытаться нейтрализовать их при помощи инструментов кредитной и налогово-бюджетной политики. Если негатив и дальше будет преобладать, это означает, что данные инструменты не задействованы и следует применять другие.

Как известно, после развала Советского Союза преобладающим экспортным товаром России на мировой рынок стала нефть. По подсказке внешних и внутренних «доброжелателей» Россия осуществила полную конвертацию рубля, т.е. открыла счёт движению капитала, в результате чего страна получила полностью нефтезависимую валюту. Заметим, что Китай и по сей день не до конца конвертировал свою национальную валюту – юань. В результате на все 100 процентов рост курса рубля стал коррелироваться с ростом от реализации нефти: растёт цена на нефть – укрепляется рубль. Однако рубль может укрепляться и быстрее, вне зависимости от цен на нефть. Всё дело в неправильной политике «денежных властей» – министра финансов и руководства Центробанка. И делалось это, по всей видимости, умышленно в интересах международных коммерсантов с целью извлечения для них прибыли из экономики России.

Извлечение прибыли осуществлялось по следующей схеме. Когда в России курс рубля стабильный, нет необходимости корректировать его в соответствии с критериями конкурентоспособности. В этом случае разрешаются любые операции с капитальным счётом, что вполне устраивает международных коммерсантов. Однако когда они видят, что нефть дорожает, то занимаются скупкой рублей, на которые оперативно приобретают выросшие в цене российские акции. Затем по выгодному курсу их быстро продают, меняют рубли на доллары и вывозят из России.

В условиях роста внутренних издержек отечественным производителям трудно работать на внутренний рынок. В результате отечественные отрасли экономики надрываются, но импорт растёт. И это даёт возможность международным коммерсантам получать прибыль. Например, они вложили миллион долларов, поменяли по курсу 30 рублей за доллар, получили 30 миллионов рублей. Затем на эти рубли покупают акции. И как только они вырастут в цене, допустим, до 50 миллионов рублей, тут же их продают. При курсе 25 рублей за доллар (условно) «на выходе» международные коммерсанты получают уже 2 миллиона долларов. Эту прибыль международные коммерсанты получают из российской экономики. Следует отметить, что данный стандартный механизм широко применялся и в развивающихся странах Юго-Восточной Азии и в Латинской Америке благодаря либеральной политике в национальной экономике [6].

Некоторые экономисты во властных структурах РФ признают наличие «голландской болезни» в российской экономике, но, с их точки зрения, она существует в ограниченной форме, а ситуация была бы гораздо хуже, если бы не ответственная денежно-кредитная и финансовая политика, которую проводит правительство России. Следует заметить, что, действительно, денежно-кредитная и финансовая политика правительства ответственна с точки зрения обслуживания международных коммерсантов – тех, кто якобы вкладывает деньги в российскую экономику. Однако потом эти деньги вывозятся из России вместе с «маржой», размер которой соотносим с «инвестициями». Так как российская денежно-кредитная политика, с одной стороны, пассивна, а с другой – подчинена интересам международных коммерсантов, в совокупности это и приводит к тому, что возникает «ресурсное

проклятье» или «голландская болезнь». А это подтверждение того, что природа данной «болезни» заключается не в наличии природных ресурсов, а в производстве рук человеческих [1].

Если бы правительство РФ проводило активную денежно-кредитную политику в экономике, то международные коммерсанты назвали бы её «безответственной». Это объясняется тем, что они уже не могли бы знать, каким будет курс рубля, не могли бы проделывать финансовые аферы, «надуть пузыри» и выводить из страны прибыль. Это, безусловно, их очень расстроило бы. А в Китае, к примеру, нет такого раздолья для международных коммерсантов, как в России. Хотя и там ими предпринимаются попытки обойти препятствия и что-то вывезти [4].

Отметим, что, когда цены на нефть росли, Россия получала прибыль. Однако из-за укрепления, «утяжеления» рубля теряла она значительно больше. Это можно объяснить следующим образом. Пусть в течение года на 10 долларов выросла цена на нефть. Если один доллар нефти, например, давал 70 миллиардов рублей российскому бюджету, то в итоге получили бы 700 миллиардов рублей. Допустим, что и курс рубля за этот же период вырос на 10 процентов. Так как общие бюджетные расходы России оцениваются в пределах 20 триллионов рублей, то такое «укрепление рубля» утяжеляет наши расходы в валюте на 2 триллиона рублей. В итоге имеем следующую картину: получили 700 миллиардов рублей, а потеряли 2 триллиона рублей, т.е. потеряли почти в три раза больше, чем получили. Этот пример наглядно демонстрирует, к чему приводит рост цен на нефть, если не проводить разумную денежно-кредитную и финансовую политику.

Если кто-то старается избежать этого, то использует контрмеры, например, Международный валютный фонд в целях предотвращения спекуляций допускает контроль некоторых капитальных операций. В России же ничего не делается для блокировки вывоза капитала из страны, как это предусмотрено, скажем, в Южной Корее и Бразилии. Поэтому Россия в период непрерывного роста цен на нефть потеряла огромные средства из-за коммерческих операций на фондовом рынке, рынке недвижимости, прямом оттоке капитала.

Можно указать ещё один источник, который правительство РФ не использовало в начале 2000-х годов, из-за чего страна понесла значительные финансовые потери. Министерством финансов не был введён налог на прирост стоимости акций, с помощью которого США, например, полностью закрыли дефицит бюджета в 1990-е годы. В России же за 8 лет стоимость акций выросла в 25 раз. На повышении стоимости акций кто-то нажил себе баснословные деньги, не облагаемые налогом. Это оказалось возможным лишь потому, что власти России дали коммерсантам на откуп финансовую систему, не введя при этом налог на прирост стоимости акций. Если бы в данном случае поступили так, как, например, министерство финансов США, то как минимум 200–300 миллиардов долларов в виде налогов поступили бы в бюджет.

Российские «адепты экономического либерализма» – осознанно или нет – только помогли коммерсантам прибрать к своим рукам всю выручку от продажи нефти и сделать всё для того, чтобы нефтяные деньги не были инвестированы

в Россию. Они создали своеобразную мнимо-устойчивую денежную систему и постарались оградить её от внешних воздействий, сделав всё для того, чтобы не мешать ей ни налогами, ни резервированием, ни пресечением спекулятивных операций и создания «пузырей». Власти РФ принципиально не занимались ни минимизацией бурного роста импорта и нейтрализацией негативных эффектов мировой торговли, ни нейтрализацией раздувания сервисного сектора. Поэтому настоящее «ресурсное проклятье» в России заключается не в природных ресурсах, а в либеральной политике финансовых властей. И поэтому в проблему неустанно прогрессирующей деградации экономики России основной вклад вносит не мировой рынок (скажем, падением цен на нефть), не экономические санкции Запада против России (наоборот, они даже несколько оживили внутренний рынок), а действия либерального блока российского правительства. Вернее сказать, его полное бездействие. Именно либеральная экономическая политика российского правительства сделала всё возможное, чтобы природные богатства России ничего ей не принесли. И в этом не ресурсы виноваты, а те, кто отправил отечественные деньги за пределы страны.

От развития ситуации с изменением паритета покупательной способности по отношению к другим странам Центральный банк России самоустранился, сделав вид, что ничего сделать не может. А вот такие страны, как США, Евросоюз, Япония, внимательно следят за развитием таких ситуаций и не дают курсу национальной валюты меняться в одностороннем порядке. Если такие ситуации возникают, то они сразу же начинают денежную интервенцию. Но если что-то подобное начнёт делать Россия, то её тут же обвинят в том, что она пытается «добиться одностороннего преимущества в торговле».

Следовательно, «сырьевое проклятье» – это некий миф, а не судьба, и выступает он в качестве инструмента в идейно-психологической войне, похожего на сказку, чтобы население страны не могло понять сути происходящего с экономикой России. Помнится, что какие-то подручные госдепартамента США несколько лет назад развивали теорию «сибирского проклятья» России, из которой следует, что территория Сибири, насыщенная природными ресурсами, оказывается, является «проклятьем» нашей страны. Любому здравомыслящему человеку эта нелепость кажется очевидной. По всей видимости, разработчики этой теории преследовали вполне конкретные политические цели.

Можно указать на ещё одну нелепость: некоторые экономисты доказывают, что избыток сырьевых ресурсов «расхолаживает» стремление как к интенсификации труда, так и к ускоренному технологическому развитию. Однако успешное развитие сырьевого сектора никак не может мешать реализации задачи по созданию нормальной, здоровой экономики. Например, обладая приличными природными ресурсами, такие страны, как США, Канада, Австралия, Норвегия, параллельно с развитием сырьевого сектора успешно развивают и другие отрасли экономики. Очевидно, что если проводится правильная политика на уровне государства, то выручка от дохода сырьевого сектора должна направляться в образование и здравоохранение, использоваться для создания новых технологий и повышения уровня

человеческого капитала. И в этом случае одно не будет противоречить другому. Например, в Объединённых Арабских Эмиратах инвестировали за счет прибыли от продажи нефти туристическую отрасль. И теперь уже нельзя говорить, что экономика этой страны держится исключительно на энергоресурсах.

Заметим, что если экономический рост достигается искусственно, безусловно, надо предпринимать какие-то действия, например, делать запасы в бюджетные фонды или повышать налоги. Если такие действия не будут сделаны, то это указывает на допущение политических ошибок. И в данном случае политические ошибки нельзя относить к проявлению признаков «голландской болезни», так как это есть результат рукотворных действий руководителей по денежно-кредитной и финансовой политике. Именно они в условиях, когда расходы в период развития росли и при стагнации сокращались, допустили «процикличность бюджетной политики». Именно они, когда упомянутые выше средства ещё позволяли это делать, противились вложению средств в инфраструктурные проекты.

Однако в оправдание своих действий руководители финансовой политики использовали, как правило, избитый довод, – что они не желали «увеличивать инфляцию». А речь в данном случае шла о коммерчески окупаемых, а не просто об инфраструктурных проектах, в том числе и в сырьевом секторе. Если бы вовремя соответствующие заделы были сделаны, то уже сегодня некоторые из этих проектов давали бы отдачу. Когда были высокие цены на нефть, можно было сотни миллиардов долларов инвестировать в проекты, и сегодня они уже возвращались бы... К сожалению, такие возможности в настоящее время упущены, экономическая ситуация и финансовые возможности не те.

Из-за политики, проводимой руководителями денежно-кредитных и финансовых подразделений в правительстве России, диверсификация экономики практически не состоялась, доля сырьевых товаров в российском секторе возросла, а не сократилась. И вновь эти ошибки политики списывают на «голландскую болезнь». Однако те, кто стоит на позициях диверсификации экономики, почему-то подразумевают, что она должна произойти в результате развала сырьевого сектора. Они считают, что как только сырьевой сектор «загнётся», то сразу его доля в бюджете и ВВП уменьшится. И тогда можно будет говорить, что у нас началась диверсификация.

Безусловно, с научной точки зрения такие выводы квалифицируются как наивные, ибо только первоначальное увеличение удельного веса сырьевого сектора в народном хозяйстве становится необходимым условием диверсификации экономики. Именно за счёт сырьевых отраслей во всё большей степени должен наполняться бюджет. А это невозможно осуществить в условиях, когда Россия не будет вкладывать средства в развитие сырьевого сектора и получать доходы. И тогда трудно будет найти другие источники для развития тех секторов экономики, которые могли бы поставить на ноги обрабатывающую промышленность, машиностроение, сельское хозяйство. Ведь эти процессы взаимосвязаны. Только при таких действиях появляется возможность освободить необходимые для страны отрасли от налогов на переходный период до их восстановления и создать

фундамент для устойчивого развития, добиться диверсификации экономики. Если же приступить к выкачиванию прибыли из этих секторов до того, как они не восстановятся полностью, то можно их окончательно лишиться. Вот почему в бюджете основное внимание должно уделяться сырьевым отраслям на переходный период. При такой политике именно инвестиции в нефть, газ, другие сырьевые отрасли России окажутся самыми выгодными вложениями. И вкладывать будут туда, где это выгодно в максимальной степени.

Некоторые политологи стоят на той точке зрения, что страна, имеющая огромные запасы природных ресурсов, обладает меньшими шансами для установления демократического режима, и объясняют это тем, что такие страны в большей степени, чем другие, имеют тенденции быть коррумпированными, тоталитарными и плохо управляемыми. Однако, как показывает история, эта связь надуманная. Более того, даже в настоящее время можно указать огромное количество различных вариантов взаимодействия природных ресурсов, коррупции и авторитарных режимов.

Если в качестве примера рассматривать такие страны, как Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты, действительно, в этих странах есть природные ресурсы, но при этом нет демократии. В Африке и Латинской Америке существуют страны, которые располагают природными ресурсами, но демократия при этом полностью коррумпирована. Если следовать логике приверженцев теории «голландской болезни», то такие страны, как Норвегия, Австралия, США и Канада, территории которых также богаты природными ресурсами, должны иметь авторитарные режимы. Но, как известно, по формальным признакам это страны, декларирующие демократию.

Нет прямой связи и между коррупцией и авторитарным режимом. Можно привести в качестве примеров много стран, не авторитарных, но коррумпированных, или наоборот, авторитарных, но не коррумпированных. Есть страны, в которых режимы одновременно и коррумпированные, и авторитарные.

Так что попытка увязать характер и образ политического устройства страны с наличием на её территории природных ресурсов столь же надумана, как и стремление приписать государствам с большими запасами природных ресурсов «голландскую болезнь», «ресурсное проклятье». Действительность и в политике, и в экономике куда сложнее, чем кажется на первый взгляд. И это пора уже понять политикам и экономистам, которые мыслят догмами прошедших десятилетий [1].

«Голландская болезнь», как и любая болезнь, поддаётся лечению. Но прежде чем указать действия, при помощи которых её можно лечить, требуется рассмотреть инструменты, на основе применения которых и возможен «процесс лечения» «голландской болезни». Перечислим основные инструменты, в первой части описания которых отмечено, как они используются в современной России, а во второй части – как они должны использоваться при правильной денежно-кредитной и финансовой политике.

Центральный банк России (ЦБР). Если ЦБР является неким «учреждением с особым статусом», который работает в интересах финансовых спекулянтов и за-

нимается выводом наших ресурсов за рубеж, то в этом случае остаётся неясным его статус с произвольным использованием полномочий и государственных ресурсов, никак не отвечающий ни за развитие экономики, ни даже за устойчивость национальной денежной единицы. Если же ЦБР является органом государственной власти, то он работает в интересах национального экономического развития и потому является полностью подконтрольным и подотчётным российскому обществу, с ясным целеполаганием на обеспечение развития реального производства, с наказуемым и мотивируемым на развитие реального сектора экономики и пресечение финансовых спекуляций руководством, формируемым из представителей реального сектора экономики.

Денежная эмиссия в РФ. Она производится либо в качестве щедрого подарка ростовщикам (финансовым спекулянтам) в виде государственной помощи, либо для обеспечения расширенного производства и пополнения оборотных средств предприятий реального сектора экономики.

Валютные резервы РФ. В настоящее время валютные резервы России находятся в США, и поэтому их фактическое назначение заключается в возможности нашими ресурсами финансировать американский военно-промышленный комплекс. Однако по сути своей валютные резервы нужны для обоснования минимума, необходимого для устойчивости рубля, а остальное должно вкладываться в ускоренное промышленное развитие.

Банковская система РФ. Она может рассматриваться в качестве инструмента выкачивания ресурсов из государства и их вывода за рубеж, но по сути своей она является инфраструктурой реального сектора экономики с нормируемой рентабельностью, гарантированным проведением платежей и сохранением оборотных средств предприятий.

Налоговая и таможенная системы РФ применительно к производству. Их можно использовать и в качестве инструмента для недопущения развития высокотехнологичных производств, и в качестве инструмента для стимулирования развития собственного реального сектора экономики, а также для ограничения финансово-спекулятивных операций.

Подходное налогообложение в РФ. С одной стороны, оно может быть регрессивное – это когда в совокупности высокодоходные группы граждан России платят даже меньший процент, чем средне- и малоимущие группы, а с другой стороны, прогрессивное – это когда изымаются сверхдоходы на общую пользу.

С учётом перечисленных инструментов и их разумного применения на практике «голландскую болезнь» можно лечить следующими действиями.

1. Над всей банковской системой и валютными операциями необходимо установить государственный контроль.
2. Центральный банк России необходимо поставить на службу интересам развития отечественной экономики. Обязать его вести целевое кредитование реального сектора экономики. Установить жёсткий контроль над фактическим использованием выделяемых кредитных ресурсов.

3. Вернуть в Россию не только прибыли, но и активы. Ввести запрет на трансграничное движение капитала. Провести масштабную деофшоризацию.

4. На выплаты по внешним кредитным обязательствам установить мораторий до полной отмены международных санкций.

Эти действия, с одной стороны, предусматривают своевременное устранение симптомов развития «голландской болезни», а с другой стороны, являются первоочередными мерами, исходя из сложившейся ситуации в результате введённых мировым экономическим сообществом санкций против России.

---

1. Бунич А. Пора отрешиться от догм 1990-х гг. URL: <http://file-rt.ru/analitics/954>.
2. Гурвич Е., В. Соколов, А. Улюкаев. Оценка вклада эффекта Балассы–Самуэльсона в динамику реального обменного курса рубля // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 12–30.
3. Ембулаев В.Н., Ембулаев Д.В. Внешняя торговля как фактор экономического роста и развития между Россией и Китаем // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2016. № 2(41). С. 139–148.
4. Медведев Р. Подъём Китая. М.: Астрель, 2012. 318 с.
5. Монтеc М.Ф., Попов В.В. «Азиатский вирус» или «Голландская болезнь»? Теория и история валютных кризисов в России и других странах. М: Дело, 1999. 134 с.
6. Стеркин Ф., Папченкова М. «Голландская болезнь» в России прогрессирует. URL: <http://ecrol.ru/2012-04-0513-39-38/2012-04-05-13-39-53/616-vozmozhno-li-polnoe-izlechenie-ot-gollandskoj-bolezni.html>.
7. Угодников К. Герман Греф нашёл «голландскую болезнь». URL: <http://www.rg.ru/anons/arc-2001/0505/1.shtm>.
8. Фетисов Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. 2006. № 12. С. 38–53.
9. Asea P., Mendoza E. The Balassa-Samuelson model: a general equilibrium appraisal (review of international economics), 1994.

Транслитерация

1. Bunich A. Pora otrshit'sya ot dogm 1990-kh gg. URL: <http://file-rt.ru/analitics/954>.
2. Gurvich E., V. Sokolov, A. Ulyukaev. Otsenka vklada efekta Balassy–Samuel'sona v dinamiku real'nogo obmennogo kursa rublya, *Voprosy ekonomiki*, 2008, No 7, pp. 12–30.
3. Embulaev V.N., Embulaev D.V. Vneshnyaya torgovlya kak faktor ekonomicheskogo rosta i razvitiya mezhdru Rossiei i Kitaem, *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo univversiteta*, No 2(41), Khabarovsk: Izd-vo TOGU, 2016, pp. 139–148.
4. Medvedev R. Pod'em Kitaya, M.: Izd-vo «Astrel'», 2012, 318 p.
5. Montes, M.F., Popov V.V. «Aziatskii virus» ili «Gollandskaya bolezni'? Teoriya i istoriya valyutnykh krizisov v Rossii i drugikh stranakh, Moskva, Izd-vo «Delo», 1999, 134 p.

6. Sterkin F., Papchenkova M. «Gollandskaya bolezn'» v Rossii progressiruet. URL: <http://ecrol.ru/2012-04-0513-39-38/2012-04-05-13-39-53/616-vozmozhno-li-polnoe-izlechenie-ot-gollandskoj-bolezni.html>.
7. Ugodnikov K. German Gref nashel «gollandskuyu bolezn'». URL: <http://www.rg.ru/anons/arc-2001/0505/1.shtm>.
8. Fetisov G. «Gollandskaya bolezn'» v Rossii: makroekonomicheskie i strukturnye aspekty, *Voprosy ekonomiki*, 2006, No 12, pp. 38–53.
9. Asea P., Mendoza E. (1994) The Balassa-Samuelson model: a general equilibrium appraisal (review of international economics).

© В.Н. Ембулаев, 2017

Для цитирования: Ембулаев В.Н. Развитие экономики России и «голландская болезнь» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 2. С. 53–63.

For citation: Embulaev V.N. The Development of Russia's Economy and the «Dutch Disease», *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, Vol. 9, No 1, pp. 53–63.

Дата поступления: 28.04.2017.